

Мотт К.

19/II - 64

ТЕАТР ВЫСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ АРТИСТОВ

Мы увидели еще одну Жизель, приехавшую из Франции. В спектакле Театра оперы и балета имени С. М. Кирова гастролировала Клер Мотт, прима-балерина парижской «Гранд Опера», и с нею — первый солист прославленного театра Аттилио Лабис.

О Клер Мотт прежде всего хочется сказать, что эта артистка, запомнившаяся еще по гастролям французского театра в Москве, танцовщица не только виртуозная, но и сирингальная по артистической индивидуальности. Ее легко представить себе в ролях, требующих экспрессии и внутренней силы. Хореографические трудности роли Жизель, одной из сложнейших в мировом балетном репертуаре, не являются для Клер Мотт преградой. Подлинный блеск есть в ее отточенном танце. Но романтическая и нежная душа роли у артистки еще не заговорила.

Эта темноволосая Жизель производит впечатление крепкой, сильной девушки. Великолепный прыжок балерины в первом акте спектакля передает не столько одухотворенную воздушность героини, сколько ее энергию. Жизель у Клер Мотт — не порхающий, радостный, но хрупкий мотылек, которому легко причинить боль. Она смело парит в воздухе, легко взлетая вверх. У такой Жизели робость в сценах с графом представляется не вполне естественной, а традиционные наивные жесты и простодушные движения кажутся чуть наигранными.

Сцену смерти обманутой Жизели Клер Мотт играет броско, иногда пользуясь откровенными приемами мелодрамы. Отчаяние героини балета артистка передает не только драматизмом танца; тут и разметавшиеся спутанные волосы, и судорожно взбирающиеся пальцы рук. Во втором акте, где танцевальное

мастерство французской балерины проявляется во всем его богатстве, Клер Мотт создает образ также непривычный. Кажется, ее Жизель — бледный мрамор — остается холодной даже в моменты наиболее драматические. Ее строгие позы и застывшие, молитвенно сложенные руки заставляют подумать, что Жизель — Клер Мотт внутренне покорна повелительнице вилис, хотя по сюжету балета сна восстает против ее жестокой власти. Словно вовсе не касаясь земли (чудесно выполненные танцевальные пады), сноубордист она над планшетом сцены, чутко поддерживаемая Альбертом, и кажется недосягаемой для него, хотя, как все Жизели, временами протягивает к нему руки и защищает его от грозящей опасности. Потому чудо любви — эта бессмертная тема балета Адана — у Клер Мотт волнует недостаточно.

Аттилио Лабис изображает графа Альбера жизнерадостным и избалованным юношей, чья душа пробуждается от сознания тяжкой вины. Великолепный танцовщик Лабис интереснее во втором акте «Жизели», где усложненный хореографический рисунок роли выполнен мастерски и одухотворенно. В первом акте Альберт у Лабиса был нескользким манерен. Напрасно артист пользуется архангельской жестокиляцией. Кстати сказать, подлинная верность традициям классического балета сейчас вряд ли требуется этого.

Гости из «Гранд Опера» вызвали большой интерес у наших зрителей. Танцевальное искусство французского балета снова обнаружило свою подлинную техническую отточенность и виртуозность.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

Вечерний Ленинград 19 ФЕВ 1964